

Конрад Непрощенный

Счастье

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Конрад Непрощенный

Счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39290784

SelfPub; 2020

Аннотация

Белерианд – далеко не солнечное и радостное место. Здесь уже давно ведутся войны по разным причинам. Государства рождаются и умирают в этом кровавом круговороте жизни. Проследим же за отрядом наёмников Багровые Вороны, чтобы пройти с ними тернистый путь по землям этого неприветливого мира. Содержит нецензурную брань.

Конрад Непрощенный Счастье

Данте был на балу, организованном новым князем Арвенда – Трудальдом. Вокруг кружились разряженные дворяне, которым было всё равно, кто правит городом. Главное, чтобы они всё также могли заниматься своими делами – пить, бросаться деньгами, вести разгульный образ жизни и плести друг против друга сплетни и интриги. Но нынешний командир наёмного войска был здесь не просто так. Он искал одного из дворян, что до этого работал на Эрика. Он, конечно, присягнул на верность Трудальду, но вот палки в колёса нового князя Арвенда не перестал вставлять. Данте не обращал на это внимания, пока данный человек не начал травить его бойцов. Сначала он отравил пару бойцов вином, а затем он начал подсылать шлюх-убийц, собравших свою кровавую жатву. В итоге, пришлось запретить воинам пользоваться услугами жриц любви и начать полную проверку продуктов. Когда смертные случаи сошли на нет, Данте отправил специальную группу в бордели, которая узнала, кто заказывал девушек. Как оказалось, парень был обеспечен. Эйвар Стюгвирсон был одним из самых богатых дворян Редширского княжества. Но даже среди дворян он выделялся своим гордым нравом и заносчивостью. Дворянин любил власть, но ещё больше он любил богатство и экзотические вещи, такие

как книги. Читать он не умел, но их наличие, как он думал, делает его более умным.

Сейчас Данте стоял и думал, как лучше ему подобраться к своей жертве. Благо на слуху было имя только Теодориха, благодаря его работе по устранению бандитов и безвозмездной помощи населению он быстро прославился среди простолудинов, а для знати он был больше опасен, чем полезен. Но вот Данте и его Дети Ночи были сродни страшной сказке, что рассказывают детям на ночь. Их никто не видел, ни узнавал в лицо, но зато все боялись, хоть и не было ни одного свидетеля в здравом уме, чтобы начать болтать про увиденное. Так что для всех присутствующих здесь он был никому не известным молодым дворянином, возвысившимся при новом князе. Когда он проходил мимо, то все здоровались с ним, но он чувствовал их отношение к себе. Как к уличной голодной дворняге, забредшей в мясную лавку. Все пытались вспомнить его имя, щелкали пальцами, но дальше эпитетов «тот самый» и «ну этот» не зашло. Самое тяжелое было прятать свои красные глаза, чтобы их никто не увидел. Тогда бы его точно запомнили. А так он был как все, серой, не выделяющейся толпой.

– А потом я раз! И пронзил этого нахала один ударом! – Эйвар стукнул себя кулаком в грудь, как бы утверждая свое превосходство над окружающими, и взял с подноса бокал с вином, – Вино здесь – ослинная моча, не то что в моих погребках. У меня такое дивное вино, что... Вот дерьмо! – кто-

то неаккуратно толкнул его плечом, и он пролил вино на свое одеяние, – Эй ты, конченный выродок, смотри куда идёшь!

– Простите мне мою неуклюжесть, это была случайность. – Юноша сделал небольшой поклон головой, отчего его черные волосы ещё сильнее закрыли его лицо. – Я оплачу Вам новое платье.

– Да у тебя денег не хватит, молокосос! – зарывав, Эйвар отвесил пощечину юноше. Парень сплюнул кровь, но в ответ не ударил. – Правильно, ничтожество, ты не имеешь права. Пошёл вон, чтобы я тебя не видел на своём балу, вонючий кусок дахарского дерьма!

– Насколько я слышал, бал княжеский, а не Ваш.

– Заткнись! Князь у меня вот где! – Эйвар потряс кулаком, отчего его двойной подбородок затрясся подобно желе. – Это мой город, я тут решаю, кто сидит на троне, кто торгует, а кто сидит в тюрьме. Ты меня понял, мразь?

Парень поклонился и удалился. Эйвар подбоченился в окружении его свиты, которая принялась его ещё больше расхваливать. Данте ухмыльнулся и продолжил путешествие по залу. Остальные дворяне либо танцевали, либо плели интриги в темных переходах зала. Данте достаточно насмотрелся, теперь возвращался обратно, в свои офицерские казармы.

– О, Данте, ну что, натанцевался среди господ? – Теодорих радостно помахал другу рукой.

Юноша прошел мимо, не удостоив друга ответом. Лишь

сверкнул своими красными глазами. Алый плащ закрывал механическую часть руки, подаренную неким Зигфридом. Этот подарок не раз помогал Данте в бою.

– Что, ещё переживаешь из-за смерти Лилинет?

– Заткнись! Не смей произносить её имя! – Маска железного самоконтроля на мгновение распалась, но Данте усилием воли вернул её в прежний вид, – Прости, я всё ещё переживаю. Ты принес то, что я просил?

– Книжку? Я не понял какую тебе надо, поэтому купил у монахов книжку с картинками.

– Не имеет значение, главное что взял. Скольких потеряли при штурме логова?

– Троих.

– Хорошо, – ледяным тоном ответил Данте и направился к лестнице, ведущей в его комнату.

– Что же в этом хорошего?

– Что так мало потеряли. Меньше денег на вербовку новобранцев потратим, – тяжелая дубовая дверь капитанского кабинета громко хлопнула на прощание.

На следующий вечер Эйвар сидел на своей роскошной кушетке в компании проституток. Он пил свое вино и лапал девушек своими жирными лапами под их хихиканье.

– Э, господин, тут Вам посылка, – огромный охранник просунул свою голову в дверной проем.

– Что ты сюда просунул свой тупоголовый качан? Оставь посылку и выметайся за дверь, иначе лишу половины жало-

вания за то, что ты плохо меня охраняешь, – охранник сделал тупую улыбку, ещё раз обвел похотливым взглядом проституток и убрался за дверь.

Эйвар жестом руки потребовал сверток. Он был завернут в какую-то промасленную тряпицу, но не особо большого размера.

– Ну-ка Салли, детка, открой для меня это. – Эйвар шлёпнул проститутку по заднице, когда она нагнулась поднять с пола сверток, который он специально бросил на пол.

– О, книга. Да не просто какая-то. Это же «Том Войны». Довольно редкая книга, она должна стать жемчужиной твоей коллекции. А ещё там должны быть картинки. – Салли внимательно осмотрела книгу и нагнулась, отдавая книгу дворянину, так чтобы была видна её грудь.

– Ого, а я думал, что ты только титьками трясти умеешь. Где ты научилась читать?

– В доме удовольствий, дурачок. Я же гетера, а не какая-то портовая девка. Я умею читать и поддерживать интересную беседу. – Салли игриво улыбнулась.

Эйвар улыбнулся и начал листать книгу, при этом облизывая свои пальцы. Перелистывая страницы, он начал понимать, что что-то не так. Сначала его ноги отказались его слушать, затем всё тело обмякло и перестало ему подчиняться. Салли подошла к нему, похлопала по щекам, и, поняв, что он не реагирует, подошла к окну, и сделала несколько кругов рукой со свечой. Скоро в коридоре послышались шаги. За-

тем в дверь постучали. Салли открыла дверь. Вошел юноша с черными волосами и в черном плаще.

– Возвращаю долг, – с этими словами он отвесил мощную пощечину своей металлической рукой, – Это паралитический яд, который был тонким слоем нанесен на страницы. – Парень сверкнул своими красными глазами.

– Эм, сладенький... – Салли нежно провела по плещу

– Я помню. – Данте положил ей в ладошку мешочек с деньгами, – Заходите!

В комнату вошли какие-то люди с толстыми книгами и писчими принадлежностями. Они принялись ходить по комнате и записывать. После того, как они что-то записывали, они окрикивали крепких мужчин и те принимались выносить описанные вещи из комнаты.

Данте уселся рядом с Эйваром, прикрыв его хозяйство халатом, – Ты хранишь столько книг, но лишь для того, чтобы казаться умным. Книги, они как точильный камень для меча, не дают уму затупиться. Ты же беспросветно туп и горд. Сейчас твоё имущество станет имуществом княжества. А это тебе.

Данте поднял свою металлическую руку вверх и сжал в кулак. На голову Эйвара опустился черный мешок, воняющий гнилой рыбой. Несколько рук подняли и куда-то понесли его. Потом его куда-то кинули и повезли. Пока они ехали, он слышал говор простого народа. Видимо, его везли по улицам Арвенда. Но не было хулительных выкриков, в него не

летели отбросы и дерьмо. Из этих фактов дворянин сделал вывод, что его везут не в клетке. Потом его резко подхватили и снова куда-то понесли. По тому, что стало тепло, он понял, что его занесли в какое-то помещение. Его куда-то посадили и стали привязывать, затем и вовсе сняли мешок. Он сидел в темной комнате, где была дырочка, через которую был виден тронный зал, сбоку от трона. Эйвар что-то хотел сказать, но всё ещё был парализован.

Данте положил руки на жирные плечи Эйвара. – Просто смотри и слушай.

Эйвар с ненавистью уставился через дырочку на сидящего на троне Трудальда. Но вот в зал вошла толпа людей, богато одетая. Дворяне. Они подошли к трону и манерно поклонились. Трудальд высокомерно кивнул головой.

– Достопочтимые нобли княжества Арвенда! Знаете ли вы, зачем я собрал вас здесь в столь поздний час?

– Предатель Эйвар арестован! Так ему, вонючей свинье! Поделом ему, трусливой собаке! – завопили дворяне наперебой.

– Кто-нибудь хочет сказать что-нибудь в его защиту? – спросил Трудальд со скукой в голосе.

Дворяне яростно замотали головами в знак отрицания. Среди этой пестрой толпы Эйвар узнал большинство своих друзей и знакомых. Они стояли разряженные и довольные, как тогда, когда он издевался над каким-то неугодным ему дворяшиком. Трудальд махнул рукой и вдруг двери перед

Эйваром отварились. Кто-то пинком отправил стул с Эйваром вперед, отчего то грохнулся на пол. Пара стражников быстро подняла упавшего со стулом, к которому он был привязан и доволокли до трона.

– Ну что Эйвар, помогло тебе твое золото? – устало спросил Трудальд.

– Он всё еще парализован. – Данте вышел из-за стула Эйвара и встал справа от трона, – поэтому пока нем.

– Ну что, уважаемые нобли, будем делать с предателем? – спросил дворян Трудальд, потирая виски.

Дворяне тут же загомонили наперебой. Громче всех гомонили знакомые Эйвара, обрекая его на самые жуткие пытки и мучения. На их лицах не было ничего, кроме презрения и веселья. В процессе обсуждения дворяне считали своей обязанностью плюнуть в связанного или ударить его. В итоге, дворяне сошлись на смерти и теперь скандировали это слово. В первый раз в жизни у Эйвара что-то сжалось в груди. Стало как-то больно, но не от побоев. Из его глаз потекли крокодильи слезы, что вызвало еще больше веселья у дворян.

– Ну что, Данте, как думаешь, как лучше его казнить? – спросил Трудальд, с интересом взглянув на юношу.

– Ваша светлость, – безэмоциональным произнес Данте со скукой разглядывая дворян и Эйвара, – смерть станет для него слишком легким наказанием. Клеймите его как беглого раба и гоните его в шею. Пусть он познает жизнь, которую он презирал.

Так и поступили. На лоб ему поставили клеймо и, дождав- шись, когда он придёт в себя, выкинули вон. После этого дворяне Арвенда уяснили две вещи. Первая – Данте враг нежелательный и очень опасный, способный раздавить лю- бого. Второе – Трудальд доверяет этому наёмнику больше чем, им. А наёмник, словно верный пес, охранял трон своего господина. Спустя три года Данте покинул Редшир, как раз после того, как Трудальд стал королем.

– Эй, Данте, иди-ка сюда. У меня тут кое-что интересное есть, – крикнул Теодорих, отвлекаясь от осмотра клеток с ра- бами, которые они отбили у крупной банды разбойников-ра- боторговцев.

– Что там у тебя? – спросил Данте, оттирая брызги крови с лица и пригляделся, – Ба, да это же сам Эйвар. Ну как, нравится тебе твоя жизнь?

Вместо ответа отощавший почти до скелетообразного со- стояния, обросший, с загрубевшими руками, Эйвар закры- вал своей тощей спиной пару рабов и ошарашенно смотрел на парней.

– Слышь, Данте, он кажись нас не узнал, – пробурчал Тео- дорих.

– Сейчас узнает, – холодно бросил Данте и уставился на Эйвара. Глаза вспыхнули красным цветом, – Я задал вопрос Эйвар, а ты на него не ответил.

– Не нравится, достопочтимый господин. Спрашивайте что хотите, я на всё отвечу, только не трогайте Сфортри

и Джека, – все также ошарашено глядя на Данте, затараторил человек, бывший почти самым влиятельным человеком в Арвенеде.

– Я смотрю, урок ты выучил. Теодорих, покорми их, напои, и главное, отмой где-нибудь. Ты счастлив? – Данте обратился к Эйвару и тот согласно закивал головой, – А назови причину своего счастья.

– Я свободен, мои друзья свободны, нас покормят и не будут бить. Может быть, даже дадут работу у вас в отряде, – запинаясь, ответил Эйвар, со страхом глядя на наёмников.

– Вот видишь, Эйвар, не деньги делаю человека счастливым. Далеко не деньги.